

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-О09-51

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 июля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Свиридова Ю.А.
судей - Бондаренко О.М. и Хинкина В.С.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Чугаева В.А. и Караваева М.Н. и адвоката Ендальцева В.Н. на приговор Пермского краевого суда от 16 февраля 2009 года, которым осуждены:

ЧУГАЕВ В.А., [REDACTED],
[REDACTED], -

по ст. 105 ч.2 п.п. «д,ж» УК РФ к 14 годам лишения свободы,
по ст. 119 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы,
а на основании ст. 69 ч.3 УК РФ к 14 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, и

КАРАВАЕВ М.Н. [REDACTED]
[REDACTED] судим:

22 апреля 2008 года по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

25 апреля 2008 года по ст. 161 ч.2 п.п. «в,г» УК РФ, ст. 161 ч.2 п.п. «в,г» УК РФ к 3 годам лишения свободы,

по ст. 105 ч.2 п.п. «д,ж» УК РФ к 14 годам лишения свободы,
по ст. 119 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы,
на основании ст. 69 ч.3 УК РФ к 14 годам 6 месяцам лишения свободы,
а на основании ст. 69 ч.5 УК РФ по совокупности с приговором от 25
апреля 2008 года к 15 годам лишения свободы в исправительной колонии
строгого режима.

Приговор от 22 апреля 2008 года исполняется самостоятельно.

Заслушав доклад судьи Хинкина В.С., объяснения адвокатов
Карпухина С.В. и Поддубного С.В. и мнение прокурора Шиховой Н.В.,
полагавшей об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Чугаев В.А. и Караваев М.Н. признаны виновными в умышленном
причинении смерти Ш [REDACTED]. с особой жестокостью, группой лиц, а
также в угрозе убийством: Караваев – в отношении С [REDACTED] [REDACTED] а Чугаев –
в отношении Т [REDACTED] [REDACTED]

Преступление совершено 12 февраля 2008 года в г. [REDACTED] при
обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

осуждённый Караваев просит об отмене приговора и направлении дела на
новое судебное рассмотрение и указывает, что преступления не совершал и
вина его не доказана, однако суд признал его виновным, рассмотрев дело с
нарушением уголовно-процессуального закона, установив фактические
обстоятельства, не соответствующие исследованным доказательствам, исходя
из противоречивых и необъективных показаний свидетеля Т [REDACTED] [REDACTED]. и
потерпевших Т [REDACTED] [REDACTED] и С [REDACTED] [REDACTED] которые находились в пьяном
состоянии, являются родственниками; кроме того, Т [REDACTED] [REDACTED] вначале сам
являлся обвиняемым по делу, и его показания направлены на свою защиту;
указывает также на незаконность, необоснованность и на несправедливость
приговора вследствие чрезмерной суровости наказания, считает, что
председательствующий вёл судебное разбирательство необъективно, с
обвинительным уклоном, действия его и Чугаева не конкретизированы и не
разграничены;

в дополнении к жалобе указывает о необходимости переквалификации
действий на ст. 111 ч.4 УК РФ, так как смерть потерпевшего наступила не
сразу; считает, что дело подлежит направлению на новое расследование и
указывает, что показания на предварительном следствии им и Чугаевым даны

под давлением следователя и не должны были учитываться при вынесении приговора;

осуждённый Чугаев также просит об отмене приговора и прекращении дела за недоказанностью его вины, а в дополнительной жалобе просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное рассмотрение и указывает, что преступления не совершал, вина его не доказана, что судебное следствие проведено необъективно, с обвинительным уклоном, что суд взял за основу признания его виновным показания Т [] и С [] которые не согласуются между собой и другими доказательствами; кроме того эти лица являются родственниками и в момент совершения преступления находились в состоянии опьянения, а Т [] – ранее судимы; считает также, что назначенное ему наказание является чрезмерно строгим, между тем он ранее не судим, отягчающих обстоятельств по делу не установлено;

адвокат Ендальцев В.Н. просит об отмене приговора и прекращении дела в отношении Чугаева, считая, что вина Чугаева не установлена, выводы суда не соответствуют исследованным доказательствам, утверждает, что Т [] и С [] оговорили Чугаева; в то же время никто из них не показал, что видел, как Чугаев наносил удары ножом.

В возражении на кассационные жалобы осуждённых и адвоката Ендальцева государственный обвинитель Аверьянова Н.П. считает, что постановленный приговор является законным и обоснованным.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

Суд всесторонне, полно и с соблюдением норм уголовно-процессуального закона исследовал представленные по делу доказательства и, оценив их в совокупности, правильно установил фактические обстоятельства дела, поэтому доводы жалоб о том, что вина осуждённых не доказана, опровергаются материалами дела.

Хотя в судебном заседании осуждённые отрицали свою вину, однако на предварительном следствии оба осуждённых изобличали друг друга в преступлении, а Караваев признавал и свою причастность к избиению потерпевшего.

Так, из исследованных в судебном заседании показаний Чугаева, данных им на предварительном следствии, следует, что при распитии спиртных напитков в доме Т [] между Караваевым и потерпевшим возникла ссора, и Караваев вначале ударил того кулаком по лицу, а потом стал наносить удары руками и ногами, затем вывел мужчину в сени, где продолжал наносить

удары. Потом Караваев затащил его в комнату, попросил у Т [] нож, который ему передала жена Т []. С ножом Караваев зашёл в комнату и оттуда доносились крики потерпевшего в течение 3-5 минут.

Чугаев, выходя на улицу, видел, как Караваев наносил удары ножом в бок мужчине. Видел три удара. Когда вернулся в дом, мужчина лежал на животе в кухне. Лицо было опухшее, тело оголено, на теле видны были раны.

Затем Караваев открыл погреб и скинул туда потерпевшего. Т []. взял нож и с Караваевым спустились в погреб, где они находились минут 10. Потом они стали вытаскивать мужчину, и он помог им, запачкавшись при этом кровью. Караваев предлагал разрубить труп и сжечь, а Т []. передал ему нож, который был в крови, и предложил выкинуть, и он выкинул нож в печку.

Они продолжали употреблять спиртное. В дом зашёл мужчина, увидел труп и сразу вышел. Через некоторое время приехала милиция, при виде которой Караваев побежал в огород, а он (Чугаев) – за ним, и их задержали.

Чугаев также подтвердил, что видел, как Караваев наносил удары потерпевшему стулом, который при этом сломался. Своё участие в избиении потерпевшего Чугаев отрицал.

Караваев на предварительном следствии пояснил, что ссора возникла между Чугаевым и потерпевшим и, когда мужчина стал выходить, Чугаев догнал его в сенях. Потом Караваев увидел, что мужчина лежит на полу, а Чугаев наносит ему удары ногами по лицу и телу. Потом Чугаев завёл мужчину в дом, где продолжил избиение, а также сказал и ему, чтобы он тоже бил потерпевшего, и он (Караваев) также нанёс ногой несколько раз удары по спине. Потом Чугаев позвал мужчину в комнату, где нанёс ему 2 удара стулом по спине. Мужчина упал, а Чугаев ещё нанёс 3 удара стулом по спине, и стул сломался. Потом Чугаев сказал им топить баню, и когда Караваев вернулся в дом, то увидел, что потерпевший лежит на полу, а на нём лежит шкаф. По предложению Чугаева они сбросили мужчину в погреб и стали употреблять спиртное. По предложению Чугаева они вытащили мужчину из погреба. Он был мёртв, лицо было в крови, на руках порезаны пальцы. Караваев и Т [] пошли в баню; минут через 10 после их возвращения приехала милиция, и они с Чугаевым убежали, но их задержали.

С доводами жалоб о том, что эти показания даны под воздействием недозволенных методов, согласиться нельзя, поскольку судом аналогичные доводы проверялись и подтверждения не нашли, о чём указано в приговоре.

Кроме того, из указанных показаний видно, что в них осуждённые отрицают каждый своё участие, но изобличая при этом друг друга.

В то же время фактические обстоятельства преступления судом установлены на основании показаний потерпевших Т [] , С [] , свидетеля Т [] и других доказательств.

Так, потерпевший Т [] показал, что когда Ш [] употреблявший вместе с ними спиртное, собрался уходить и вышел в сени, Чугаев и Караваев затащили его в дом, и он по звуку ударов и крикам потерпевшего понял, что того избивают. Шум продолжался около 10 минут. Ш [] вышел и стал смывать кровь с лица, но Чугаев с Караваевым завели его обратно в комнату, и послышался шум драки. Потом осуждённые затащили обнажённого по пояс потерпевшего в кухню. Лицо и грудь его были в крови, но он был ещё жив. В руках у обоих осуждённых были ножи. Чугаев подошёл к Т [] , и, приставив нож к его шее, сказал, чтобы он добивал Ш [] , но тот отказался. Потом Чугаев подошёл к нему (Т [] и, приставив нож к шее, сказал, чтобы он не вздумал заявлять в милицию. Караваев также приставил нож к шее жены, сказав ей сидеть на месте.

По указанию Чугаева они с Караваевым спустили Ш [] в подполье, после чего Чугаев дал ему в руки деревянный пест и сказал ударить им Ш [] по голове, и ему пришлось в результате испуга нанести два несильных удара Ш [] по голове. Он был ещё жив. Караваев, спустившись в подпол с ножом, нанёс им удар в шею Ш [] . Потом по указанию Чугаева они с Караваевым с помощью Чугаева вытащили труп Ш [] и положили его на полу кухни. Караваев бросил в топку свою белую олимпийку, а Чугаев - свою синюю рубаху. Туда же они бросили оба ножа.

Потом они пошли в баню, а когда вернулись в дом, то подъехала милицейская машина и пытавшихся убежать осуждённых задержали.

Аналогичные показания дала и потерпевшая С [] подтвердившая, в частности, о том, что когда Ш [] вытащили из комнаты в кухню, он был ещё жив. Когда она хотела выйти, Караваев приставил к её шее нож, сказал сидеть на месте, и она, боясь за свою жизнь, осталась сидеть на кровати. Подтвердила она и то, что ножи Чугаев и Караваев выбросили в печку.

Свидетель Т [] подтвердил о том, что оба осуждённых избивали Ш [] кулаками и ногами, а затем и стулом: вначале всем стулом, а потом его обломками. Позднее Караваев наносил удары ножом в спину потерпевшему. Чугаев предлагал и ему добивать потерпевшего ножом. Он же, Чугаев, приставлял нож к шее брата, а Караваев угрожал ножом С [] . Потом потерпевшего сбросили в подпол, и Чугаев послал брата ударить «толстушкой» потерпевшего. Когда Ш [] достали из погреба,

он был уже мёртв. Чугаев предлагал расчленивать труп и сжечь. Когда Чугаев и Караваев ушли в баню, то в дом зашёл сосед Д [REDACTED], увидел труп и сказал, что позвонит в милицию. Приехала милиция и Караваева с Чугаевым, пытавшихся сбежать, задержали.

Показания Т [REDACTED] и С [REDACTED] серьёзных противоречий не содержат и находятся в соответствии с другими доказательствами: результатами осмотра места происшествия, выводами судебно-медицинской экспертизы, показаниями свидетелей Д [REDACTED], К [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED] и другими доказательствами.

Так, из показаний свидетеля М [REDACTED] следует, что, приехав по сообщению о трупе в дом № [REDACTED] по ул. [REDACTED] от хозяйки узнали, что два человека убежали через огород. Их задержали. Это были Чугаев и Караваев, которые при опросе изобличали друг друга в совершённом убийстве. От Т [REDACTED] стало известно, что убийство совершили Чугаев и Караваев. Труп потерпевшего лежал на кухне, сверху на нём лежал шкаф.

Как видно из заключения судебно-медицинской экспертизы причиной смерти Ш [REDACTED] явилась комбинированная травма тела в виде тупой травмы лица и головы с кровоподтеками, осаднениями и ушибленными ранами лица, ушибом мягких тканей головы, закрытой черепно-мозговой травмой с субдуральными и субарахноидальными кровоизлияниями; множественных колото-резаных и резаных ранений головы, шеи, туловища и верхних конечностей с наружным кровотечением; проникающим колото-резаным ранением живота с повреждениями печени, стенки желудка, внутренним кровотечением.

Непосредственной причиной смерти явилась механическая асфиксия вследствие аспирации кровью, истёкшей из ушибленных ран лица на фоне острой кровопотери.

У Ш [REDACTED] обнаружены множественные кровоподтёки и осаднения на лице, теле, конечностях и закрытая черепно-мозговая травма, которые причинены от ударов твёрдыми тупыми предметами, возможно деревянным стулом, пестом, руками, ногами, а также 29 колото-резаных и резаных ранений, причинённых какими-то острыми орудиями, возможно ножами, представленными на экспертизу и изъятыми из топки печи и из-под кровати.

Согласно криминалистической экспертизы на поверхности обоих ножей обнаружены волокна общей родовой принадлежности, с волокнами из сорочки потерпевшего, также изъятой из топки печи.

Таким образом приведённые и другие доказательства опровергают доводы жалоб о их несоответствии фактическим обстоятельствам и о том, что вина осуждённых не установлена.

Действиям осуждённых дана правильная юридическая квалификация, как убийство, совершённое группой лиц и с особой жестокостью, о чём свидетельствуют совместный характер действий, направленных на лишение жизни потерпевшего мучительным для него способом, что охватывалось умыслом осуждённых, а также как угроза убийством Чугаева в отношении Т [REDACTED] [REDACTED], а Караваева - в отношении С [REDACTED], у которых имелись основания по обстоятельствам дела реально опасаться осуществления этих угроз.

Назначенное осуждённым наказание соответствует требованиям ст.ст.6, 60 УК РФ.

Оно является законным и справедливым, и оснований для признания его чрезмерно строгим и для его смягчения не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Пермского краевого суда от 16 февраля 2009 года в отношении Чугаева В [REDACTED] А [REDACTED] и Караваева М [REDACTED] Н [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Чугаева В.А., Караваева М.Н. и адвоката Ендальцева В.Н.- без удовлетворения.

Председательствующий – Свиридов Ю.А.
Судьи – Бондаренко О.М. и Хинкин В.С.

Верно: судья Верховного Суда РФ

В.С.Хинкин